

Леонид Иванович Шумиловский

(1876-1920)

педагог, журналист, министр труда в правительстве Колчака. Род. в Омске, в семье учителя. После окончания Моск. университета (1900) преподавал историю и русский язык в Барнаульском реальном училище и частной жен. гимназии М. Ф. Будкевич. В декабре 1906, как "политически неблагонадежный", был выслан за пределы Сибири. Поселился в Петербурге, давал частные уроки, одновременно учился в Педагогической академии.

По возвращении в Барнаул (1907) преподавал в частных учеб. заведениях (в казенные полит. неблагонадежных не принимали). С основанием газеты "Жизнь Алтая" (1911) вошел в состав редакции, одно время возглавлял ее. В 1916 призван в армию.

Февр. революцию 1917 встретил на фронте с восторгом. Вернувшись в Барнаул, примкнул к меньшевикам. Был от их организации включен в список кандидатов в члены Учредит. собрания, но на выборах все 13 мест в Алт. губ. достались эсерам. В июне 1918, после контррев. переворота, дал согласие возглавить Министерство труда во Врем. Сиб. правительстве. Вошел в состав правительства Колчака.

Заветной целью Шумиловского было искоренение большевизма, его влияния в рабочем движении и прежде всего в руководстве профсоюзами. В интересах производства он выступал против разорительных контрибуций с предпринимателей, отрицал полезность рабочего контроля, за что был заклеен большевиками "прислужником буржуазии". Но и колчаковцы относились к "социалисту" с недоверием. У монархически настроенной, жаждущей реванша военщины слова "профсоюз" и "большевик" считались равнозначными. Минво труда не имело в правительстве почти никакого веса, другие ведомства мало считались с ним, порой не находили нужным даже отвечать на его запросы и обращения.

Лишь к осени 1919 Шумиловский признал полное крушение своих надежд. А на суде сказал: "Только злая шутка судьбы вовлекла меня в политику". Суд над быв. министрами колчаковского правительства состоялся 20-30 мая 1920 в Омске. Одним из чл. Чрезвычайного рев. трибунала при Сибревкоме был партизанский главком Е. М. Мамонтов. Насуде Шумиловский вел себя как человек, для которого убеждения и честь дороже жизни. О Колчаке, например, отозвался так: "Покойного адмирала я мог считать плохим Верховным правителем-администратором, но мнение о нем как о правдивом, безукоризненно честном человеке не было опровергнуто и в последние дни..." Для такого заявления, да еще при громадном стечении враждебно настроенной публики (суд проходил в депо,

вмещавшем до 8 тыс. чел.) требовалось немалое мужество. Но Шумиловский и на этом не остановился: заявил, что как был, так и остается идейным противником большевизма. После таких слов приговор ревтрибунала мог быть только одним: расстрел.

В. Ф. Гришаев